МАКРОЭКОНОМИКА

УДК: 330.834:338.12"20"
JEL: B31, B41, E12

Дмитро Хохич

ТАРГЕТИРОВАНИЕ ДЕЛОВОГО ЦИКЛА В СВЕТЕ КЕЙНСИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

В 2020 году исполняется 137 лет со дня рождения философа и экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Поэтому актуальным является рассмотрение научного наследия мыслителя, методологических принципов кейнсианской теории, их влияния на развитие современной экономической науки и глобальных вызовов современности. Целью статьи является анализ методологических принципов и противоречий кейнсианской традиции во взаимосвязи с актуальными проблемами таргетирования делового цикла – инфляцией, безработицей, рецессией производства, которые усугубляются вследствие процессов финансовой глобализации, экспансии стран в направлении неоколониализма, чрезмерного увлечения правительств политикой неоклассического либерализма, которая оказалась неспособной решить возложенные на неё задачи в XXI веке.

Рассмотрена методология и противоречия кейнсианства, в частности, дискуссия Дж. Кейнса с Я. Тинбергеном по применению метода научного исследования для таргетировании делового цикла. Критикуя метод Тинбергена, Кейнс указывает на переход от статистического описания экономических процессов и явлений к индикативному обобщению экономических показателей в случае простой корреляции. На примере работ учёного рассмотрено формирование специфического подхода Кейнса к экономическим проблемам, объединяющих анализ реальных событий, теорию и формулировка практических рекомендаций. Современный период развития мировой экономики характеризуется новыми факторами нестабильности, интеллектуальное наследие Кейнса позволяет исследователям применять исторический опыт осмысления кризисных явлений в экономике. Сделан вывод, что кейнсианство и есть настоящий "мейнстрим" современной экономики. Кейнс разработал методы и аппарат, с помощью которых концептуальное видение экономики превращается в конкретные представления экономической теории. Пройдя долгий научный путь, отражённый в его работах, в частности в "Общей теории занятости, процента и денег", Кейнс сделал своё видение экономических и общественных явлений аналитически функциональным. Он окончательно разрушил логическую способность веры в способность свободной рыночной экономики автоматически поддерживать полную занятость, определил возможности влияния регулирования денежного обращения на цены, экспорт, импорт, производственный процесс и занятость населения. Несмотря на критику его теоретических доводов, даже непримиримые оппоненты согласились, что его идеи подтвердились на практике. Приведены доказательства несостоятельности

Хохич Дмитрий Григорьевич (dmitriykneu@gmail.com), канд. экон. наук, доцент, докторант кафедры экономической теории ДВНЗ "Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана". ORCID: https: // 0000-0003-3787-939

© Д. Хохич, 2020

политики "неолиберального мейнстрима" преодолеть последствия вызовов глобализации XXI века.

Ключевые слова: деловой цикл, индуктивный анализ, кейнсианство, неолиберализм, таргетирование, статистический метод.

BUSINESS CYCLE TARGETING IN THE LIGHT OF KEYNESIAN TRADITION: A VIEW FROM THE 21ST CENTURY

Dmytro Khokhych, Ph. In Economics, Associate Professor, Kyiv Vadym Hetman National Economic University. Email: dmitriykneu@gmail.com. ORCID: https://0000-0003-3787-939

The year 2020 marks the 137th anniversary of the birth of the philosopher and economist John Maynard Keynes. Therefore, it is relevant to consider the thinker's scientific heritage, the methodological principles of Keynesian theory, and their influence on the development of modern economic science and the global challenges of our time. The article discusses the Keynesian methodology and contradictions, in particular, the discussion of Keynes with J. Tinbergen on the application of the method of scientific research for targeting the business cycle. Criticizing the Tinbergen method, Keynes points to the transition from a statistical description of economic processes and phenomena to an indicative generalization of economic indicators in the case of a simple correlation. On the example of the scientist's work, the article considers the formation of Keynes's specific approach to economic problems combining analysis of real events, theory and the formulation of practical recommendations. The current period of development of the world economy is characterized by new factors of instability; Keynes's intellectual heritage allows researchers to apply the historical experience of understanding crisis phenomena in the economy. The article concludes that Keynesianism is the real mainstream of the modern economy. Keynes developed methods and apparatus with which the conceptual vision of the economy is transformed into concrete representations of economic theory. After a long scientific journey, reflected in his works, in particular in the "General Theory of Employment, Interest and Money", Keynes made his vision of economic and social phenomena analytically functional. He finally destroyed the logical ability of faith in the ability of a free market economy to automatically maintain full employment, identified the possibilities of the influence of regulation of money circulation on prices, exports, imports, the production process and employment. Despite criticism of his theoretical arguments, even irreconcilable opponents agreed that his ideas were confirmed in practice. At the end of the article, evidence is presented of the failure of the policy of the "neoliberal mainstream" to overcome the consequences of the challenges of globalization of the 21st century.

Keywords: business cycles, inductive analysis, Keynesianism, Neoliberal mainstream, targeting, statistical method.

Современный период развития мировой экономики, богатый потрясениями и новыми факторами нестабильности, всё чаще привлекает внимание исследователей к историческому опыту осмысления кризисных явлений в экономической науке и к интеллектуальному наследию Джона Мейнарда Кейнса. Это наследство логично рассматривать в единой триаде: личностного капитала Кейнса как нестандартного мыслителя, дискуссии учёного относительно применения метода исследования в экономическом анализе и экономического вклада его работ в развитие экономической теории – ведущего направления в

течение почти века. Можно без преувеличения сказать, что кейнсианство и есть настоящим мейнстримом современной экономики.

В этом смысле личностный капитал Кейнса – это своего рода бренд, указывающий на глубину подхода, тщательность проработки и теоретического обоснования идей и экономических концепций. Сама биография Кейнса, воспитанника Кембриджской школы, ученика А. Маршалла, свидетельствует о целенаправленной работе учёного, которая позволила превратить статус экономики из "науки мышления в терминах моделей" в науку "искусства выбора соответствующих моделей", соответствующих современному миру, который постоянно меняется (*Keynes*, 1939 P. 558).

В 1930-е годы получила широкую огласку так называемая "Дискуссия о методе" Кейнса с Яном Тинбергеном[1]. Она началась из статьи Кейнса "Метод профессора Тинбергена" в "Economic Journal" и продолжилась циклом статей разных авторов. Более интересное изложение этой дискуссии (вследствие большей открытости) содержится в частной переписке между Кейнсом и Тинбергеном, впоследствии опубликованной в Кембриджском издании произведений Кейнса (*Keynes*, 1998). Суть дискуссии заключалась в обсуждении философии и методологии эконометрики, а также экономики в целом, что во многом определило дальнейшее развитие этих наук.

Такая дискуссия важна с точки зрения практического применения статистического метода при исследовании явлений и процессов экономической динамики, а именно: нужно ли трактовать экономику как точную науку, а соответственно претендует ли на признание и достоверность выводов количественный (статистический) метод в академической среде? По поводу этого Тинберген пишет: "Важно учитывать, какую роль играет статистик в этом анализе. Теории, которые он подвергает проверке, достаются ему от экономиста. Следовательно, и ответственность за них должна возлагаться на экономиста, поскольку ни один статистический тест не способен доказать, верна ли теория" (*Tinbergen*, 1993. P. 11). Однако способен ли статистический тест доказать, верна ли теория? Здесь Тинберген уточняет: "Можно и в самом деле доказать, что теория неверна или по меньшей мере неполна, если продемонстрировать, что под неё не подпадает определённый набор фактов" (*Tinbergen*, 1993. P.12). Но не заходит ли он слишком далеко? Можно показать, что неверны в лучшем случае только те теории, где, с точки зрения экономиста, выдвинувшего их, принимаются различные условия".

Так или иначе, Тинберген соглашается с тем, что основная задача, которая решается с помощью его метода, сводится к пониманию того, в какой степени проявляется каждое из причинно-следственных

[1] Тинберген Ян (1903–1994, Нидерланды) – выдающийся экономист XX в., первый лауреат Нобелевской премии по экономике (1969, вместе с Р. Фришем). Окончил Лейденский университет по специальности физика, но в аспирантуре стал заниматься экономикой и получил докторскую степень за работу "Проблемы минимума в физике и экономике" (1929). Ввёл, в частности, регрессионные методы в экономическую науку.

отношений, если до того их качественный характер был правильно проанализирован экономистом. Когда определено, каковы исходные причины (и когда соблюдены все остальные условия), касающиеся адекватности предлагаемого метода, Тинберген, обладая статистическими фактами, заявляет, что он в состоянии указать, насколько важна та или иная причина в количественном отношении. Если заранее известно (предполагая, что условия, о которых будет сказано дальше, будут выполнены), что деловые циклы в какой-то мере зависят от текущей ставки процента, а в какой-то – от коэффициента рождаемости двадцатилетней давности и что они являются независимыми факторами в линейной корреляционной взаимосвязи – то оказывается, что этот метод способен обнаружить их относительную значимость. Экономисту опровергнуть такую теорию будет достаточно сложно, поскольку нужно доказать, что эти факторы не являются истинными причинами такого влияния, или они зависят друг от друга, или корреляции не линейны, или имеются другие важные свойства экономической среды, в результате которых в течение определённого периода времени эта среда неоднородна (возможно, из-за влияния нестатистических факторов).

Исследовательский потенциал этого метода в основном зависит от экономиста, который должен представить не просто тот или иной перечень подходящих значимых причин, а полный их перечень. Например, предположим, принимаются во внимание три фактора; даже если они действительно истинные, этого недостаточно; других значимых факторов не должно быть. Если существует дополнительный, неучтённый фактор, то, пользуясь этим методом, мы не в состоянии обнаружить относительно количественную значимость первых трёх. Если это действительно так, то этот метод имеет практическое применение, только когда экономист способен заранее предоставить правильный и безукоризненно полный анализ значимых факторов. По мнению Тинбергена, этот метод не связан ни с научными открытиями, ни с критикой уже полученных результатов. Он является способом предоставления количественной определённости потому, что исследователю уже известно после проведённого теоретического анализа.

Это условие заключается в том, что все значимые факторы должны быть измеримыми и исследователь должен обладать адекватными статистическими средствами для их количественного измерения. Тинберген особо выделяет это условие: "Наше исследование по своей природе ограничивается изучением тех явлений, которые можно измерить. Разумеется, явления, не подлежащие количественному измерению, могут иногда оказывать существенное влияние на ход развития событий; поэтому результаты представленного анализа следует дополнить информацией о степени подобного влияния; эту информацию можно получить из других источников" (Tinbergen, 1993. P. 11). Таким образом, Тинберген утверждает, что его метод можно с пользой применять, если только некоторые факторы можно измерить, а результаты изучения этих факторов дополняются другой ин-

формацией. Но он не говорит нам, как это можно сделать. Его метод вычитания относительной значимости измеримых факторов существенно зависит от предпосылки, согласно которой они содержат исчерпывающую информацию.

Требование размерности всех значимых факторов является чрезвычайно важным. Ведь это условие исключает из сферы применения этого метода все те экономические задачи, в рамках которых могут быть значимые политические, социальные и психологические факторы, такие как правительственная политика, прогресс в сфере научных изобретений и ожидания. В частности из-за этого, по мнению Кейнса, этот метод сложно применить к объясняемой так проблеме делового цикла.

Во-первых, нужно ли проводить предварительный анализ до того момента, чтобы удостовериться в независимости факторов, подлежащих анализу? Ведь при использовании факторов, которые не являются полностью независимыми, исследователи сталкиваются с серьёзными трудностями, которые вводят в заблуждение, так называемой "ложной" корреляцией. Во-вторых, Тинберген, занимаясь "анализом последовательностей", работает с неодновременными событиями и временными лагами. Однако, что случится, если исследуемое явление само влияет на факторы, с помощью которых проводится анализ? Например, исследуя инвестиционные колебания, Тинберген ставит их в зависимость от колебания нормы прибыли. Но что, если колебания нормы прибыли сами частично зависят от колебания инвестиций? В связи с этим Тинберген указывает на трудности "в общем виде", где он отмечает, что "нужно проявлять аккуратность" (*Tinbergen*, 1993. P. 17). Далее указывает на то, что трудности можно преодолеть благодаря некоторой корректировке временного лага (*Tinbergen*, 1993. P. 39). Исследователю не так легко понять, каким образом Тинберген решает подобного рода логическую проблему, чтобы можно было до конца её понять. В-третьих, на практике зависимость базовых факторов друг от друга имеет большое значение. Например, для Тинбергена базовыми факторами для колебания инвестиций являются: прибыль, цена капитальных благ, процентные ставки, норма прибыли, индекс производства потребительских благ, темп роста общего уровня цен. Независимость базовых факторов друг от друга очень важна для исследователя. Пренебрегая этим условием в методе Тинбергена, можно получить недостоверные выводы, приводящие оптимистично настроенных статистиков к "ложной" корреляции.

Метод Тинбергена направлен на таргетирование рядов экономической динамики, но имеет существенные недостатки. Как отмечает Кейнс в критике метода Тинбергена, конечной его целью является доведение или опровержение любой теории на качественном уровне, а также определение количественных ориентиров на будущее, то есть переход от статистического описания к индуктивному обобщению в случае простой корреляции (*Keynes*, 1939. P. 560).

Метод Кейнса направлен на агрегирование экономических процессов и явлений. И в этом смысле он несколько напоминает метод Тинбергена, но в отличие от него не просто измеряет центральную тенденцию и дисперсию в экономике, а глубинно анализирует функциональные взаимосвязи, возникающие между агрегированными показателями в динамичной среде. В его основу положена логика индуктивного обобщения макроэкономических (совокупных) величин, количественных взаимосвязей и их механистическое соединение в единую науку. Интересно, что Кейнс начинал свою научную карьеру с исследований в области вероятности и статистики (*Чекотовський*, 2011. С. 375).

Поиск ответов на практические вопросы таргетирования делового цикла берут начало в работе Кейнса "Трактате о деньгах" (A Treatise of Money, 1931). В нём уже содержалось: 1) понимание теории денег как теории экономического процесса в целом; 2) встроенность этого понятия в видение современного Кейнсу экономического процесса; 3) радикальное распределение сбережений и инвестиций; 4) аргументация, в терминах теории К. Викселя, распределения нормы процента на "естественную" и "денежную" части; 5) важность, отведённая ожиданиям тенденции к снижению, "ещё не является предпочтением ликвидности по спекулятивному мотиву, и теории о том, что падение ставки заработной платы в денежном выражении во время депрессии приводит к восстановлению экономического равновесия потому, что она будет влиять на процент (банковскую ставку), снижая потребность в деньгах со стороны промышленного обращения" (*Шумпетер*, 2011. С. 357). В "Трактате" идея Кейнса становится почти самоочевидной относительно кризисных явлений в экономике.

Знакомясь с интеллектуальной биографией Дж. Кейнса, мы понимаем, что идеи и концепции, освещённые в работе "Общая теория занятости, процента и денег" (General Theory of Employment, Interest and Money (1936)), были реакцией на конкретные кризисные явления, в частности, на "Великую депрессию" 1929-1933 гг. Падение производства и нарушение общего экономического равновесия, что отразилось в снижении объёмов производства в развитых странах Запада наполовину и росту безработицы до 25%, привели к тому, что доходы населения снизились на 60% . То, о чём много писал Кейнс, начиная с 1919 года, стало очевидным даже для тех, кто с ним был не согласен. По этому поводу в 2009 году лауреат Нобелевской премии по экономике (1995) Роберт Лукас заявил: "Видимо, в условиях кризиса кейнсианцем становится каждый" (*Скидельски*, 2011. С. 15).

Кейнс дал "... теоретическую доктрину, которая не только сглаживала личный элемент и была, если не механистической, то поддающейся механизации, а также не оставляла камня на камне от последней опоры буржуазной идеологии. Кейнс, возможно, и не написал так напрямую, но в его доктрине можно было по желанию прочесть, что "тот, кто пытается копить, уничтожает реальный капитал", а также что через накопление сбережений "неравномерное распределение дохода является основной причиной безработицы". К этому сводится

суть кейнсианской революции, и в этом контексте слово "революция" не является слишком громким" (*Шумпетер*, 2011. С. 362).

Значение главного труда Кейнса, по мнению некоторых авторитетных экономистов, недооценено или совсем не понято. Особенно, когда в нём речь идёт об иррациональных факторах в поведении человека. По этому поводу лауреаты Нобелевской премии по экономике Дж. Акерлоф (2011) и Р. Шиллер (2013) пишут: "Между тем "Общую теорию" Кейнса целенаправленно выхолащивали, и этот процесс начался вскоре после её опубликования и заметно усилился в 1960-1970 гг. Последователи Кейнса убрали из его концепции всё, что касается иррационального начала – то есть неэкономических мотивов и нелогичного поведения, – на которой, в первую очередь, и основывалась кейнсианская трактовка Великой депрессии" (*Акерлоф, Шиллер*, 2010. С. 18).

Сам Кейнс, конечно, не стремился ликвидировать всю неоклассическую теорию. Напротив, "... результатом заполнения пробелов классической теории должна быть не ликвидация "манчестерской системы", а выяснение условий, в которых нуждается свободная игра экономических сил для того, чтобы она могла привести к реализации всех потенциальных возможностей производства. Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребуют, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства" (Кейнс, 1993). Кейнс так объясняет свою позицию: "Расширение функций правительства... я защищаю как единственное практически возможное средство избежать полного разрушения существующих экономических форм и как условие для успешного функционирования личной инициативы. Если эффективный спрос недостаточен, то растрата ресурсов, связанная с ним, представляет собой не только нетерпимый общественный скандал. Отдельный предприниматель, который бы хотел ввести эти ресурсы в действие, также оказывается в очень невыгодном положении" (Кейнс, 1993). Кейнс подчёркивает и традиционные преимущества индивидуализма и частной инициативы: "В частности это преимущества эффективности, обусловленные децентрализацией и влиянием личной заинтересованности. Но всего ценнее индивидуализм, если он может быть очищен от дефектов и злоупотреблений; это лучшая гарантия личной свободы в том смысле, что по сравнению со всеми другими условиями он чрезвычайно расширяет возможности для осуществления личного выбора" (*Кейнс*, 1993). Таким образом, экономические изменения, происходящие в мире в XXI веке, не оставляют возможностей для развития не только концепций неолиберализма, но и нуждаются в быстрой мобилизации государственных ресурсов и разработки эффективной политики государственного управления.

Начиная свой труд "Общая теория занятости, процента и денег" (1936), Кейнс утверждал: "Я приведу доказательства того, что постулаты классической теории применимы не к общему, а только особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия.

Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живём, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведёт к роковым последствиям при попытке применить теорию к практической жизни" (*Кейнс*, 1993).

Кейнс предложил радикальный способ преодоления депрессии в деловых циклах и массовой безработицы. Ход его мысли и соответствующие методологические выводы следующие:

1. Экономия во время депрессии губительна. Важные проблемы расширенного производства необходимо решать не с позиции экономии ресурсов, а с позиции стимулирования спроса, обеспечивающего реализацию ресурсов и рост их предложения.

2. Снижение цен или замораживание заработной платы не способствует экономической устойчивости. Кейнс считал, что заработная плата создаёт эффективный спрос на рынке товаров, а её замораживание вызывает сокращение производства товаров и услуг. Падение производства ведёт к банкротству мелких товаропроизводителей, массового увольнения работников на крупных предприятиях, что в конечном счёте приводит к безработице.

3. Деньги выступают не просто "вуалью" над производством, а является источником энергии, заставляет работать экономику. Стимулирование совокупного спроса в экономике, по мнению Кейнса, ускоряет движение денег между экономическими агентами, что положительно влияет на экономический рост.

4. Умеренный рост цен является желательным для экономики, так как стимулирует инвестиции и экономическую активность. Анализируя деловые циклы как следствие изменений в соотношении между потреблением и накоплением основного капитала и динамикой национального дохода, Кейнс считал, что экономический цикл лучше всего рассматривать как явление, обусловленное циклическими изменениями предельной эффективности капитала.

5. Стабильность цен может обеспечиваться только через механизм установления центральным банком страны учётной ставки и сознательного регулирования денежной ликвидности. Стабильность цен и удержание инфляции в пределах целевых ориентиров является основной задачей центральных банков стран, использующих режим инфляционного таргетирования.

Однако, если в случае непредвиденного повышения цен спрос окажется выше предложения, то возникает инфляция с тяжёлыми социальными последствиями: падением реальных доходов, ухудшением взаимоотношений между кредиторами и заёмщиками, нарушением экономического равновесия. Растущий спрос на деньги приводит к повышению цен, а также увеличивает денежную массу в экономике.

Поэтому в своей работе Кейнс раскрывает новые принципы регулирования национального хозяйства:

1. Обосновывает положение о том, что решающую роль в предупреждении кризиса и безработицы должно играть государство, которое вмешивается в распределение всего дохода общества и сосре-

доточивает в своей собственности значительные объёмы денежных и других ресурсов с целью активного воздействия на экономику. За последние сто лет объём концентрации ресурсов в собственности государства значительно вырос, что подтверждается, в частности, реализацией принципа "фискальной демократии", которая тесно коррелирует с политикой жёсткой экономии, возникшей в результате кризиса 2008 года в странах еврозоны.

2. Для обеспечения полной занятости в экономике следует ориентироваться не на предложение товаров, что предлагали классики, а наоборот, всесторонне развивать спрос – расширять покупательную способность населения и покупку предпринимателями новых средств производства. Для этого государство должно наращивать объёмы новых капитальных затрат в производство и увеличивать расходы на другие социально-экономические цели, используя повышение размеров налогов и выпуск большего количества денег.

3. Для государственного управления экономикой нужно разработать такие экономико-математические модели, которые раскрывают количественные зависимости между основными показателями национального хозяйства. Использование этих моделей позволяет поставить регулирование всей хозяйственной деятельности на научную основу.

Активный научный оппонент Кейнса, Фридрих Хайек считал, что Кейнс не придаёт значения своим идеям в "Общей теории": "Я боялся, что прежде чем я закончу мой анализ, он снова изменит свое мнение. Хотя он назвал это общей теорией, для меня было очень очевидно, что этот трактат обусловлен временем и выражает текущую потребность политики" (*Хайек*, 1999). Эту свою ошибку Хайек позже признал: "Более чем любая другая работа, "Общая теория" решительно способствовала доминированию макроэкономики и временному снижению интереса к микроэкономической теории. Я не знаю, почему "Общая теория" имела такое большое влияние. В то время я был озадачен и никак не думал, что она будет иметь успех" (*Хайек*, 1999).

Исходной предпосылкой теории Кейнса стало убеждение, что решение важных экономических проблем лежит не на стороне предложения ресурсов, а на стороне спроса, обеспечивающего реализацию этих ресурсов, так называемого "эффективного спроса" (суммы потребительских расходов и инвестиций). Основное внимание Кейнс здесь уделил анализу факторов, определяющих динамику личного потребления и инвестиций.

По Кейнсу, прирост личного потребления является устойчивой функцией прироста дохода, а роль других факторов незначительна. При этом с ростом доходов предельная склонность к потреблению уменьшается, и это является важной причиной снижения средней доли потребления на протяжении повышенной фазы экономического цикла в долгосрочном периоде. Такого рода динамику потребления Кейнс связывал с так называемым "основным психологическим законом" – уменьшением доли потребления и, соответственно, увеличением доли сбережений с ростом величины дохода. Эта, казалось бы,

простая истина, сегодня известна каждому студенту, изучающего экономику, но впервые на теоретико-прикладном уровне это удалось обосновать Кейнсу.

Кейнсианская теория предполагает активную роль государства в стабилизации экономики, считая, что роль денег в экономическом развитии (изменения совокупного спроса и совокупного предложения) вторичная по следующим причинам:

1) сложность и неопределённость связи совокупного спроса и денежного предложения;

2) скорость денег переменная и определяется колебаниями процентной ставки;

3) деньги базируются на функции потребления, которая фиксирует связь между динамикой потребительских расходов и величиной текущего дохода;

4) государственная экономическая политика исходит из жёсткости цен и ставок заработной платы.

Кейнс обобщил макроэкономическую картину четырьмя агрегатами: доход, сбережения, инвестиции, потребление. Для этих агрегатов Кейнс вывел уравнение, используя такие характеристики, как предельная склонность к потреблению, предпочтение ликвидности, предельная эффективность капитала. Он показал, что в условиях динамичной развивающейся экономики наблюдается тенденция опережающего роста сбережений по сравнению с капиталовложениями, тем самым поставив на повестку дня проблему стимулирования инвестиций. Кейнс считал, что именно изменение величины желаемых инвестиционных расходов является первопричиной колебаний совокупного производства и дохода, и, будучи менее устойчивыми, чем потребительские расходы, инвестиции играют важную роль в возникновении циклических колебаний. По его мнению, чтобы обеспечить начальный уровень инвестиций в условиях недостаточного эффективного спроса со стороны потребителей и частного сектора экономики, государство должно использовать косвенные методы стимулирования инвестиций.

В своём фундаментальном труде "Общая теория занятости, процента и денег" Кейнс настаивает на наличии именно двух способов расширения производства: "Я охотно согласился, что наиболее разумно было бы начать наступление сразу на обоих фронтах. Пытаясь установить общественно контролируемую величину инвестиций для того, чтобы обеспечить постепенное снижение предельной величины эффективности капитала, я бы поддерживал вместе с тем все меры, направленные на увеличение склонности к потреблению, иначе, что бы мы ни делали в сфере инвестиций, вряд ли возможно будет поддерживать полную занятость при существующей склонности к потреблению. Таким образом, есть достаточно оснований для одновременных действий в двух направлениях – и увеличении инвестиций, и увеличении потребления до уровня, который при существующей склонности к потреблению не только отвечал бы уровню выросших инвестиций, но и был бы выше" (*Кейнс*, 1993). Главными инструмен-

тами влияния на рост склонности к потреблению Кейнс считал организацию общественных работ, а также государственных служащих.

Можно сказать, своеобразным теоретическим завещанием и провиденциальным положением стали последние страницы "Общей теории": "В настоящее время люди особенно ждут более глубокого диагноза, особенно готовы принять его и испробовать на деле всё, что будет казаться имеющим хоть какие-то шансы на успех. Но даже и помимо этого современного умонастроения, идеи экономических и политических мыслителей - когда они правы, и когда ошибаются - имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром. Люди практики, которые считают себя совершенно неподверженными интеллектуальным влияниям, обычно *являются рабами какого-нибудь экономиста прошлого* (*курсив. - Д. Х.*). Безумцы, стоящие у власти, которые слышат голоса с неба, извлекают свои сумасбродные идеи из творений какого-нибудь академического писаки, сочинявшего их несколько лет назад. Я уверен, что сила корыстных интересов значительно преувеличивается по сравнению с постепенным усилением влияния идей. Правда, это возникает не сразу, а по истечении некоторого периода времени. В области экономической и политической философии не так уж много людей, поддающихся влиянию новых теорий, после того как они достигли 25- или 30-летнего возраста, и поэтому идеи, которые государственные служащие и политические деятели и даже агитаторы используют в текущих событиях, в большей мере не являются новейшими. Но рано или поздно именно эти идеи, а не корыстные интересы, становятся опасными и для добра, и для зла" (*Кейнс*, 1993).

Продолжая мысль Кейнса, необходимо отметить, что именно новые решения помогают определиться с экономическими ориентирами в эпоху уже нерегулируемой глобализации, роста производительности, которая базируется на нематериальных факторах, и, вследствие этого, не лежит в основе определения величины заработной платы, в эпоху стирания границ между формальными и неформальными институтами, и, в результате, с противоречиями в отношениях собственности. Идеи Кейнса, не потерявшие актуальности до сих пор, – значительное наследие в таких условиях.

Для исторической личности важны оценки и значение для потомков, но для самого человека и его влияния на окружающую действительность важны оценки его выдающихся современников. Понятно, что его последователи и адепты давали лестные оценки, но интересны мысли споривших с ним.

Дебаты Тинбергена и Кейнса серьёзно всколыхнули тогдашний научный мир и стали толчком для дальнейшего развития экономики. Дискуссия началась после публикации Кейнсом статьи "Метод профессора Тинбергена", в которой подверглись критике новые регрессионные методы нидерландского учёного, названные "статистической алхимией". Кейнс считал экономику не "наукой о мышлении в терминах моделирования", а прежде всего "искусством выбора соответствующих

моделей", которые всегда должны соответствовать меняющийся экономической реальности. Например, результативность модели обычно зависит от полноты выбора исследователем значимых факторов. Возникает парадокс: какой смысл в использовании моделей, если эксперту заранее известны перечень и значимость всех факторов?

Ответ Я. Тинбергена звучал достаточно технически: значимость факторов нужно рассчитывать достаточно точно, а все пропущенные исследователем нерелевантные переменные можно отображать в моделях как случайные остатки, которые не должны систематически коррелировать с отобранными поясняющими переменными. Независимость остатков от выбранных факторов следует проверять путём расчёта автокорреляции. Модели являются всего лишь скелетом экономических решений, требующих плоти и крови – здравого смысла и профессионального знания деталей (*Tinbergen*, 1993. P. 14).

Однако, по мнению Кейнса, Тинберген "вместо лабиринтов логики предпочитает лабиринты арифметики". Он подчёркивал, что чистые статистические методы могут быть опасными для экономической профессии, а чрезмерная вера в модели приведёт к провалу экономической политики. Кейнсу также не нравилась уверенность тогдашних эконометристов в точности своих прогнозов. Он упрекал Тинбергена в том, что прогнозные тренды, построенные на основе многолетних исторических данных Великой депрессии 1929 года и после её разгара, будут кардинально отличаться, ведь восходящая динамика экономических показателей внезапно изменилась на нисходящую.

Публичная дискуссия Кейнса-Тинбергена через научные статьи была лишь вершиной айсберга – основная её часть велась в форме частной переписки между экономистами. В дискуссии Кейнса-Тинбергена приняли участие многие экономисты, среди которых был Милтон Фридман, отец монетаризма – экономической теории, которая пошатнула позиции кейнсианства в 1970–1990-х годах.

Таким образом, в середине XX века идеи Тинбергена по поводу тестирования экономических теорий и количественного исследования причин экономических циклов постепенно приобретали мировое научное признание. По мнению пионера математизации экономики П. Самуэльсона: "Кейнс в действительности не имел необходимых технических знаний, чтобы понять, что он критикует" (*Samuelson*, 1986). Эта мысль доминировала в научной среде до глобального финансового кризиса 2007–2009 годов, подтвердив правильность многих скептических высказываний Кейнса.

Британский экономист, заведующий кафедрой экономики в Лондонской школе экономики, Лайонел Роббинс, также много дискутировал с Кейнсом в 1930-е годы. Наблюдая за Кейнсом в начале переговоров с американцами по подготовке Бреттон-Вудских соглашений, Роббинс записал: "Кейнс был в его наиболее ясном и убедительном настроении, и эффект был неотразим. В такие моменты я часто ловлю себя на мысли, что Кейнс должен быть один из самых выдающихся людей, когда-либо живших - быстрая логика, блестящая интуиция,

яркая фантазия, широкое видение, прежде всего, несравнимое ощущение выразительной речи, всё объединяется, чтобы на несколько градусов превзойти предел обычных человеческих достижений" (*Tribe*, 1997. P. 61).

Философ Бертран Рассел назвал Кейнса одним из самых умных людей, которых он знал: "Интеллект Кейнса был самым выразительным и чётким, который я когда-либо знал. Когда я спорил с ним, то чувствовал себя даже растерянным, а я редко чувствую себя дураком" (*Russell*, 1967. P. 97).

Наиболее выдающимся современным критиком Кейнса был экономист и философ Фридрих Хайек. Его взгляды на экономику были резко противоположными Кейнсу, но, однако, после его смерти Хайек написал: "Он был единственным, действительно великим человеком, которого я знал, и в отношении которого чувствовал безграничное восхищение. Мир очень сильно обеднеет без него" (*Wapshott*, 2011. P. 206).

Итак, главным теоретическим инструментом Кейнса стал макроэкономический анализ. Он поставил во главу угла исследования зависимости и пропорций между совокупными народнохозяйственными величинами (национальный доход, сбережения, инвестиции и совокупный спрос), поскольку главной задачей видел достижения общенациональных экономических пропорций. Решения осуществлять инвестиции, по мнению Кейнса, не строятся на рациональных расчётах, поскольку знания, касающиеся будущего, связаны с фундаментальной неопределённостью. Наиболее вероятное основание действий - "самопроизвольный оптимизм" в отношении будущего. Дж. Кейнс установил, что в большей степени, чем норма процента и предельная эффективность капитала, величина инвестиций зависит от уверенности, что наш лучший прогноз относительно будущего окажется верным или ошибочным, при этом факты сегодняшнего дня формируют прогнозы относительно будущего (*Кейнс*, 2011). Уверенность в прогнозах на будущее обратно понятию неопределённости будущего. Степень уверенности, как и степень неопределённости, меняется в зависимости от изменений, например, в институциональной среде, экономической ситуации.

Неопределённость будущего – ключевое понятие кейнсианской традиции. В XXI веке такой неопределённостью выступают масштабные глобальные процессы, связанные с рецессией мировой экономики, торговыми войнами, экспансией финансового капитала, миграцией трудовых ресурсов. Способы снижения неопределённости – ключевой вопрос посткейнсианского течения, механизм снижения неопределённости – институты. Как указывает представитель российского течения посткейнсианства И. Розмаинский, эволюция институтов напрямую связана с желанием экономических субъектов снизить неопределённость, однако в одних системах институциональная эволюция справляется с этой задачей, а в других приводит к системному краху. Суть посткейнсианской компаративистики заключается в исследовании ин-

ститутов снижения неопределённости в сложных экономических системах (*Розмаинский*, 2006. С. 48–50).

В аспекте, который отличает кейнсианство от неоклассического направления, И. Розмаинский пишет: "Один из основных пунктов посткейнсианской критики в адрес неоклассической теории заключается в том, что эта теория уподобляет экономику современных развитых стран примитивным хозяйственным системам. Иными словами, неоклассический подход осуждается посткейнсианцами за непонимание фундаментальных различий между примитивными и сложными экономическими системами" (*Розмаинский*, 2010. С. 88).

Новое кейнсианство во главе с Дж. Стиглицем делает акцент на несовершенстве рыночной информации. Сущность выводов Гринуолда и Стиглица заключается в выявлении, что эффекты, подобные экстерналиям, возникают каждый раз, когда информация несовершенна и рыночный механизм неполный – а это бывает всегда, и как следствие рынки никогда не обеспечивают ограниченной эффективности по Парето. Короче говоря, провалы рыночного механизма всепроникающие (Стиглиц, 2005. С. 582). Дело в том, что экономические агенты склонны скрывать и искажать информацию в своих интересах. Преимущества во владении достоверной информацией одной из сторон договора во времена многомиллиардных сделок способны приносить огромные прибыли. Спонтанная рыночная глобализация предполагает навязывание интересов и прав сильнейшего. По поводу этого Кейнс отмечает: "Люди практически всегда уделяют самое пристальное внимание тому, что они называют состоянием уверенности. Большой бизнес не чувствует "оптимизма" в отношении ожидаемого дохода. На чём же строятся расчёты и опасения бизнесменов? Отложенный эффект и ситуация "настоящего времени" ... факты сегодняшнего дня входят, так сказать, в непропорционально большей степени в формирование наших долгосрочных предложений" (*Кейнс*, 2011. С. 142–143).

Изложенное даёт основания для таких выводов. Во-первых, засилье монополизма в XX веке и хаотичность развития рыночного хозяйства привели к непредсказуемым последствиям в XXI веке. Характер развития финансово-экономического кризиса 2008 года показывает трудности реализации кейнсианского подхода в условиях, когда процентная ставка изначально была невысокой, а государственный долг близок или превышал сумму годового ВВП страны. К. Сонин в предисловии к русскому изданию книги Роберта Скидельски "Кейнс: Возвращение Мастера", говоря о последнем экономическом кризисе, пишет: "У кейнсианских идей значительная интеллектуальная оппозиция, и голоса оппонентов звучат не менее громко, чем голос неокейнсианцев. Однако финансовый кризис развивался так стремительно, что дебаты приходится вести после того, как большинство стран выбрало первый ответ на кризис. И ответ был практически везде – решительно кейнсианским" (*Скидельски*, 2011. С. 8).

Во-вторых, в условиях современной технотронной глобализации экономические процессы происходят волнообразно, а сами волны за-

кономерно становятся всё короче. Это приводит к росту реальной интеграции экономики стран, установлению единых международных стандартов, которые не всегда адекватно воспринимаются членами мирового сообщества. Несмотря на все усилия международного сообщества, добиться уменьшения разрыва между странами с разным уровнем экономического развития не удаётся, что приводит к обострению глобальных противоречий и угроз. Такими угрозами сегодня являются стихийные бедствия и эпидемии.

В-третьих, современный глобализм является специфической формой экономического империализма XXI века, который можно назвать тотальным корпоративным финансово-экономическим империализмом. Основная его угроза заключается в разрушении финансовой безопасности глобальных рынков и рыночно-экономических систем, что усиливает разрушительную силу финансовых кризисов и их частоту. Транзитивные страны должны прекратить порочную практику "раскрытых" национальных рынков, а императивом для них является безотлагательная разработка адаптивных стратегий поэтапного включения в глобальные процессы при условии расширения внутренних рынков.

В-четвёртых, различие в экономическом развитии стран, обусловлено действием эффекта глобализации и более тяжёлыми геополитическими противоречиями с отложенными социально-экономическими последствиями. Как справедливо замечают авторы монографии "Глобальная конвергентно-сетевая финансовая экономика", глобализационные вызовы XXI века деформируют систему международных экономических отношений в направлении особой мировой системы глобализма, в которой по экономическому и политическому признакам происходит становление только двух полюсов - доминирующих и зависимых стран, фактически новой разновидности экономической колонизации. Такой вид колонизации проявляется в форме избыточного долларизации мировой экономики, бесконтрольной эмиссии доллара, объёмы которой в разы превосходят объёмы мирового материального производства, которое она призвана обслуживать, эмитенты вынуждены в целях стабилизации долларового рынка время от времени провоцировать кризисы, абсорбируя излишки долларовой массы (*Белорус* и др., 2018). Подобная ситуация социальной напряжённости наблюдается и в наши дни. В этом контексте чётко прослеживается политика "неолиберального мейнстрима", что неизбежно приводит к разрушению национальных экономик, возрождение которых возможно лишь в рамках кейнсианской традиции.

Литература

1. Акерлоф Дж., Шиллер Р. (2010). Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. Москва: ООО “Юнайтед Пресс”. 273 с.

2. Белорус О. Г., Власов В. И., Гриценко А. А. (2018). Глобальная конвергентно-сетевая финансовая экономика. LAP LAMBERT Academic Publishing. 632 с. https://doi.org/10.33763/finukr2018.12.007

3. Кейнс Дж. М. (1993). Избранные произведения. Москва: Экономика. 543 с.

4. Кейнс Дж. М. (2011). Общая теория занятости, процента и денег. Москва: Гелиос АРВ. 352 с.

5. Розмаинский И. В. (2010). Введение в посткейнсианство. *Идеи и идеалы*. № 1 (3), т. 1. С. 88–105.

6. Розмаинский И. В. (2006). Неопределённость и институциональная эволюция в сложных экономических системах: посткейнсианский подход. *Вопросы экономики.* № 6. С. 48–59. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-6-48-59

7. Скидельски Р. (2011). Кейнс: Возвращение Мастера. Москва: ООО "Юнайтед Пресс". 253 с.

8. Стиглиц Дж. Е. (2005). Информация и смена парадигмы в экономической науке. *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков*. Т. V. Кн. 2. Москва: Мысль. С. 535–629.

9. Хайек Ф. (1999). Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений. Санкт-Петербург: Пневма. 288 с.

10. Чекотовський Е. В. (2011). Історія статистичної науки: навч. посіб. Київ: Знання. 495 с.

11. Шумпетер Й. А. (2011). 10 великих экономистов от Маркса до Кейнса. Москва: Издательство Института Гайдара. 400 с.

12. Russell L.J. The Autobiography of Bertrand Russell: 1872–1914. Unwin Paperbacks. *The Philosophical Quarterly*. Vol. 18, Is. 70. P. 87-88. https://doi.org/10.2307/2218050

13. Keynes J. M. (1939). Professor Tinbergen's Method. *The Economic Journal*. Vol. 49, № 195. P. 558–570. https://doi.org/10.1093/ej/49.195.558

14. Wapshott N. (2011). Keynes Hayek: The Clash That Defined Modern Economics.New York: W. W. Norton & Company, Inc. P. 206.

15. Breit, W. & R.W. Spencer (eds.). (1986). Samuelson P. A. My Evolution as an Economist. *Lives of the Laureates-Seven Nobel Economists.* Cambridge, MA: The M.I.T. Press.

16. Tinbergen J. (1995). Statistical Testing of Business-Cycle Theories: A Method and its Application to Investment Activity. (League of Nations Geneva, 1939, vol. 1. P. 27–33). https://doi.org/10.1017/CBO9781139170116.028

17. Tribe, K. (1997, November 20). Economic careers: economics and economists in Britain 1930–1970. (Routledge Studies in the History of Economics) Hardcover. P. 61.

Поступление в редакцию 30.05.2020 г.

References

1. Akerlof, G., Shiller, R. (2010). Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism. Moscow: OOO "Junajted Press" [in Russian].

2. Bilorus, O.H., Vlasov, V.Y., Hrytsenko, A.A. (2018). Global converged network financial economy. LAP LAMBERT Academic Publishing. https://doi.org/10.33763/finukr2018.12.007 [in Russian].

3. Keynes, J. (1993). Selected works. Moscow: Jekonomika [in Russian].

4. Keynes, J. (2011). The General Theory of Employment Interest and Money. Moscow: Gelios ARV [in Russian].

5. Rozmainskij, I.V. (2010). Introduction to Post Keynesianism. *Idei i idealy – Ideas and ideals,* 1 (3): 1, 88-105 [in Russian].

6. Rozmainskij, I.V. (2006). Uncertainty and institutional evolution in complex economic systems: a post Keynesian approach. *Voprosy Ekonomiki – Economic issues,* 6, 48-59. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2009-6-48-59 [in Russian].

7. Skidelsky, R. (2011). Keynes: The Return of the Master. OOO "Junajted Press" [in Russian].

8. Stiglitz, J.E. (2005). Information and paradigm shift in economics. World economic thought. Through the prism of centuries, Vol. 2. Moscow: Mysl [in Russian].

9. Hayek, F. (1999). Cognition, competition and freedom. Anthology of works. St. Petersburg: Pnevma [in Russian].

10. Chekotovskyi, E.V. (2011). History of statistical science: textbook. way. Kyiv: Znannia [in Ukrainian].

11. Schumpeter, J. (2011). 10 great economists from Marx to Keynes. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gajdara [in Russian].

12. Russell, L.G. (1968). The Autobiography of Bertrand Russell: 1872-1914. Unwin Paperbacks. *The Philosophical Quarterly*, 18: 70, 87-88. https://doi.org/10.2307/2218050

13. Keynes, J.M. (1939). Professor Tinbergen's Method. *The Economic Journal*, 49: 195, 558-570. https://doi.org/10.1093/ej/49.195.558

14. Wapshott, N. (2011). Keynes Hayek: The Clash That Defined Modern Economics.New York: W. W. Norton & Company, Inc.

15. Breit, W. & R.W. Spencer (eds.). (1986). Samuelson P. A. My Evolution as an Economist. *Lives of the Laureates-Seven Nobel Economists.* Cambridge, MA: The M.I.T. Press.

16. Tinbergen, J. (1995). Statistical Testing of Business-Cycle Theories: A Method and its Application to Investment Activity. (League of Nations Geneva, 1939, vol. 1, 27-33). https://doi.org/10.1017/CBO9781139170116.028

17. Tribe, K. (1997, November 20). Economic careers: economics and economists in Britain 1930–1970. (Routledge Studies in the History of Economics) Hardcover. P. 61.